

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

В XVI Московском международном кинофестивале принимают участие два ярких и самобытных представителя чехословацкого кинематографа, два режиссера. Иржи Менцел войдет в состав жюри, а Вера Хитилова представит на конкурсный показ свой последний фильм «Копытом туда, копытом сюда».

Недавно я встретился с И. Менцелом. Точно, в восемь утра — как условились, — он вошел в гостиницу «Будователъ». Выше среднего роста, подтянутый, он выглядит лет на десять моложе своих пятидесяти.

Первый вопрос задал он сам.

— Наверное, прежде всего вы попросите, чтобы я рассказал о себе!

— Нет, — отвечаю, — я знаю, что в начале 60-х годов вы окончили Институт кино в Академии художественных искусств у режиссера Отакара Ваары. Дебютировали короткометражным фильмом «Смерть пана Балтазара» по повести вашего всемирно известного соотечественника — писателя Богумила Грабала. В 1968 году за фильм «Поезда особого назначения» опять же по одноименному роману Грабала удостоены премии «Оскар». С тех пор сняли десяток фильмов, полюбившихся зрителям во многих странах мира. Я имею в виду «Капризное лето», «Воспоминание», «Деревенка моя центральная», «Праздник подснежников» и другие. В настоящее время работаете режиссером и актером в театре «Чиногерни-клуб».

— Все так, — улыбается И. Менцел. — Что касается театра, то это моя давнишняя любовь. Он поддержал меня в трудные долгие годы вынужденного отлучения от кино. И сегодня я не представляю жизнь без сцены.

— Для вас предпочтительнее реализовывать свои режиссерские замыслы в театре или в кино?

— На мой взгляд, в театре работать труднее, но риска здесь меньше. Ведь в случае провала спектакль всегда можно изъять из репертуара. Плохой же фильм «ликвидировать» не так просто. Он живет своей полноценной и не зависимой от авторов жизнью, заставляя порой спорить от стыда.

— Вы имеете в виду вашу картину «Шоколадные сыщики»!

— Да. Ее я снял в период вынужденного бездействия, заключив контракт с одной западногерманской фирмой. Я точно следовал условиям договора и сделал пародию на гангстерские ленты. В конце концов кто платит, тот и музыку заказывает.

— В 1967 году вы сняли картину «Каприз-

ное лето» по повести Владислава Ванчуры. А недавно закончили работу над лентой «Конец старого времени» также по произведению этого писателя. Критика отмечает, что и сюжет, и сам факт возвращения к Ванчуре говорят, что в ваших фильмах все явственнее звучат нотки ностальгии.

— Да, слово «ностальгия» часто связывают с моим творчеством. Но я не стал бы делать это так категорично. Последний фильм — скорее сентиментальное размышление на тему о том, что не все в прошлом было плохо, а в будущем не обязательно все будет хорошим. Не стоит все новое автоматически записывать в прогрессивное, а старое — в ненужное, отжившее. Безоглядно избавляясь от прошлого, мы обедняем и подчас калечим себя.

— Кстати, о прошлом. В 60-х годах в чехословацком кинематографе существовала так называемая «новая волна». Сегодня многие ее основоположники возвращаются к активному творчеству. Не означает ли это ее возрождение?

— Тогда эта волна не возникла сама по себе. Ее появление обусловил общий подъем в литературе, театре, кино, живописи. Потом наступила пора застоя. Сегодня культурная жизнь только-только начала оживать. Да, художники чехословацкой «новой волны» возвращаются к творчеству, но, к сожалению, уже в другом качестве. Самые яркие ее представители — Павел Ирачек, Эвальд Шорн от нас ушли, кое-кто живет за границей. И эти потери восполнить нечем.

— А что вы можете сказать о молодых режиссерах, их фильмах?

— К сожалению, практически ничего. Я не слежу за их творчеством, не смотрю их фильмы и вообще мы мало общаемся.

— Вы боитесь утратить свою самобытность и оригинальность под влиянием чужого творчества?

— Возможно. Но не это главное. Я смотрю фильмы с огромным эмоциональным и душевным напряжением. Это забирает у меня столько сил, что я выхожу из кинотеатра полностью опустошенным. Для меня посмотреть два-три фильма за один раз невероятно тяжело, хватает впечатлений на много месяцев.

— Как же вы будете работать в Москве на

кинофестивале в качестве члена жюри?

— Это другое дело, такое я уже пережил несколько раз. На конкурсах смотрю фильмы с точки зрения профессионала, обращая внимание на их режиссерские, актерские и другие художественные достоинства. Это несравненно легче, — смеется Менцел.

— В вашем творчестве заметное место занимают экранизации повестей и романов Богумила Грабала. Вы сделали уже четыре или пять фильмов по его произведениям. Чехословацкие критики отмечают, что неповторимая «грабальовская» манера, его язык очень близки поэтике ваших фильмов. Однако, насколько я знаю вас обоих, общего у вас мало.

— Действительно, обще о мало, — соглашается Менцел. — мы совершенно разные люди. Пан Грабал любит пивную и ее завсегдаев. Там он черпает темы своих чудесных произведений, там находит своих необыкновенных персонажей. Я же предпочитаю уединенный образ жизни, а спокойный, негромкий разговор с приятелем за чашечкой кофе — шумной атмосфере пивной. Успех нашего творческого тандема, мне кажется, обеспечивает любовь к людям, отношения между которыми, я думаю, должны строиться на чувстве ответственности друг за друга. Эту нехитрую мудрость я почерпнул, когда мне было лет тридцать и жизнь преподала мне горький урок. Я тоже был «компанийский» человек, у меня было множество друзей, которые приятно похлопывали меня по плечу, но однажды так «прошлись» по мне, что остались шрамы на всю жизнь. Теперь я выбираю друзей так же осторожно, как и темы для фильмов.

— Вы учились на одном курсе с Верой Хитиловой. Что вы можете сказать о ней?

— Хитилова — одна из наших самых отважных и прогрессивных женщин-режиссеров. Она тоже несколько лет сидела без работы, а теперь спешит наверстать это время. Такие ее фильмы, как «Игра в яблоко», «Панельная история», «Волчье логово» и «Шут и королева», очень интересны, неординарны, будоражат общественное сознание. К тому же она умеет сражаться за них и, как мне кажется, получает удовольствие, преодолевая трудности.

— Ваше впечатление о советском кинема-

тографе, как относятся к советскому кино в Чехословакии?

— То, что я видел, доказывает, что вы ушли далеко вперед. Мне очень нравятся работы Никиты Михалкова. И вообще советские фильмы глубоко и полнокровно раскрывают душу человека, проблемы окружающего его мира.

Что же касается отношения к советскому кино... Помню, сначала на экранах нашей страны демонстрировались прекрасные советские фильмы. А затем пошли однотипные, схематичные ленты на военную и производственную темы. Тогда ваш кинематограф начал терять «кредит доверия» у нашего зрителя. Ситуация усугубилась еще тем, что наше тогдашнее культурное руководство, стремясь поддержать интерес к советским фильмам, ввело обязательное их посещение. Помню, в моей школе был введен такой порядок, что мы должны были посмотреть четыре советских фильма, а когда приносили в качестве отчета билеты с киносеансов, то получали еще один, но бесплатно и на любой фильм. Производились даже соревнования — кто больше просмотрит советских фильмов, учреждались призы. Такого рода мероприятия и акции вызвали только обратную реакцию...

Да и в Советском Союзе было неоднозначное отношение к чехословацкому кинематографу. Помню, как обрушилась на меня ваша критика, в том числе и со страниц «Советской культуры», когда в 1968 году мой фильм «Поезда особого назначения» был удостоен премии «Оскар». Писали, что некоторые деятели искусства Чехословакии стали отходить от традиции реализма, в кривом зеркале отражать явления действительности и так далее.

Но, к счастью, все это в прошлом. Сегодня главная задача — сблизить наши народы. И это уже делает ваша перестройка. Люди хотят, чтобы такая же гласность, демократизация и смелые преобразования проходили и в Чехословакии. Надеюсь, что нынешний Московский фестиваль станет поворотным, в хорошем смысле слова, поворотным пунктом в наших отношениях.

Владимир СОКОЛОВ.

(Спец. корр. АПН — специально для «Советской культуры»).

ПРАГА — МОСКВА.